

ЭСТО́НСКИЙ ЯЗЫ́К

ЭСТО́НСКИЙ ЯЗЫ́К, язык [эстонцев](#). Гос. язык Эстонской Республики. Распространён также в Финляндии, Швеции, РФ, США, Канаде и ряде др. стран. Общее число говорящих ок. 1,1 млн. чел. (2017, оценка), в т. ч. в Эстонии ок. 900 тыс. чел. (2011, перепись), Финляндии ок. 48 тыс. чел., Швеции ок. 10 тыс. чел., РФ ок. 15,6 тыс. чел. (2010, перепись), США ок. 6 тыс. чел., Канаде ок. 6,4 тыс. чел.

A a	I i	Q q*	V v
B b	J j	R r	W w*
C c*	K k	S s	Õ õ
D d	L l	Š š*	Ä ä
E e	M m	Ž ž*	Ö ö
F f*	N n	Z z*	Ü ü
G g	O o	T t	X x*
H h	P p	U u	Y y*

Эстонский алфавит.

* Только в заимствованиях и иностранных именах собственных и названиях.

Э. я. относится к юж. [прибалтийско-финским языкам](#). Выделяются 3 осн. диал. ареала: южноэстонские диалекты (мугульский, тартуский и вырусский), северноэстонские диалекты [островной (зап. Эстония, острова Сааремаа, Хийумаа, Муху, Кихну и др.), западный (запад материковой части Эстонии), центральный, восточный (в осн. говор с. Кодавере на зап. берегу Чудского оз.)] и сев.-вост. прибрежный диалект (юж. берег Финского зал. между Таллином и Нарвой), имеющий много общих черт с сев. прибалтийско-финскими языками. Диалекты распадаются на множество говоров. Различия между диалектами лежат в области как фонетики, так и морфологии.

Отличит. особенности Э. я. – 3 степени долготы слога: слоги бывают краткими (т. н. 1-я степень долготы) и долгими (таковыми являются слоги с долгими гласными, [дифтонгами](#), а также закрытые слоги), долгие слоги могут быть неакцентированными (2-я степень долготы) и акцентированными (3-я степень долготы); напр., saDà ‘сто’ (1-я степень), sãDã ‘посылай’ (2-я степень), sãDa ‘получить’ (3-я степень). Гл. ударение падает в осн. на 1-й слог, второстепенное – на 3-й.

В морфологич. структуре Э. я. в целом сохраняется [агглютинация](#), но развилась и [флексивность](#). Сильно развита внутр. [флексия](#).

Как и во всех [уральских языках](#), в Э. я. отсутствует грамматич. категория рода. Категория числа представлена оппозицией ед. ч. – мн. ч.; есть неск. слов pluralia tantum. Парадигма склонения включает 14 падежей.

Определение согласуется с определяемым в числе и падеже (среди уральских языков эта черта свойственна только прибалтийско-финским языкам). Существительное не имеет морфологически выраженной категории [посессивности](#): посессивные аффиксы, в разной степени сохранившиеся в др. прибалтийско-финских языках, в совр. Э. я. не употребляются, данная категория выражается постановкой посессивного определения в форму генитива.

Глагол имеет категории лица, числа, наклонения (индикатив, императив, кондиционал, modus obliquus) и времени (презенс, перфект, имперфект и плюсквамперфект). Спец. формы буд. вр. не развились, для его выражения используется презенс в совокупности с лексич. и некоторыми грамматич. средствами. Парадигма отрицат. глагола частично сохраняется только в императиве, в остальных наклонениях от неё осталась только неизменяемая отрицат. частица. Выделяются две формы инфинитива, которые могут изменяться по падежам;

полной парадигмы склонения они не имеют.

Для Э. я. характерен номинативный строй. При нейтральном порядке слов подлежащее предшествует сказуемому. Определение находится в препозиции к определяемому.

В лексике Э. я. множество древнейших балт., герм., славянских, а также появившихся в Средневековье нем. и швед. заимствований. Есть заимствования из фин. и латыш. языков.

Первые записи на Э. я. (гlossы и отд. предложения) относятся к 13 в. Древнейшие известные эст. тексты датируются 16 в. [Кулламааская рукопись, написанная пастором Й. Лело (в нижненемецкой орфографии; 1524–28); катехизис С. Ванрадта и И. Коэля (напечатан в 1535)]. Годом создания эст. алфавита (на лат. графич. основе) считается 1525, когда была напечатана первая книга на Э. я. (до нас не дошла).

В 16 в. возникли два лит. языка – южноэстонский (тартуский) и северноэстонский (таллинский; начал доминировать с кон. 18 в.). Со 2-й пол. 19 в. складывался общий лит. Э. я. (на основе центр. диалекта), нормы которого окончательно стабилизировались к 1940-м гг.

Литература

Лит.: Saareste A. Väike eesti murdeatlas. Uppsala, 1955; Kettunen L. Viron kielen äännehistorian pääpiirteet. 3 painos. Hels., 1962; Ariste P. Eesti keele foneetika. 2 trükk. Tartu, 1966; Valgma J., Remmel N. Eesti keele grammatika. 2 trükk. Tallinn, 1970; Tauli V. Eesti grammatika. Uppsala, 1972–1980. Т. 1–2; Каск А. Эстонский язык // Основы финно-угорского языкознания. Прибалтийско-финские, саамские и мордовские языки. М., 1975; Rätsep H. Eesti keele lihtlauset tüübid. Tallinn, 1978; Языки мира. Уральские языки. М., 1993.

Словари: Wiedemann F. J. Eesti-saksa sõnaraamat. 4 trükk. Tallinn, 1973; Мухель В. Э. Русско-эстонский словарь. 7-е изд. Тал., 1982; Tamm J. Eesti-vene sõnaraamat. 7 trükk. Tallinn, 1988; Русско-эстонский словарь / Сост. А. Кяхар. Tallinn, 2000.